

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОЗНАНИЕ
PHILOLOGY AND ART

Горобец О. Б.
O. B. Gorobets

**КРОССКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РУССКИХ И ФРАНЦУЗОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНКЕТИРОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ФИЛИАЛА
ЗАО «ГРАЖДАНСКИЕ САМОЛЕТЫ СУХОГО»)**

**CROSS-CULTURAL INTERACTION BETWEEN THE RUSSIANS AND THE FRENCH
(BASED ON A SURVEY OF PERSONNEL WORKING AT THE KOMSOMOLSK-ON-
AMUR BRANCH OF JSC "SUKHOI CIVIL AIRCRAFT")**



Горобец Ольга Борисовна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, проспект Ленина, 27. E-mail: olborgor@yandex.ru

Ms. Olga B. Gorobets – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur), 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27, Lenin avenue. E-mail: olborgor@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрываются особенности кросскультурного взаимодействия французских и российских коммуникантов в ходе их совместной работы над проектом «Суперджет-100» в Комсомольском-на-Амуре филиале ЗАО «Гражданские самолёты Сухого».

Summary. The paper discloses the peculiarities of cross-cultural interaction between Russian and French members of personnel during the process of collaborative work upon the project “Superjet -100” at Komsomolsk-on-Amur Branch of JSC “Sukhoi Civil Aircraft”.

Ключевые слова: кросскультурный контакт, межкультурная коммуникация, коммуникативное поведение, коммуникативные особенности.

Key words: cross-cultural contacts, intercultural communication, communicative behavior, communicative peculiarities.

УДК 811.133.1

Процесс глобализации неуклонно охватывает всё большие территории и проникает во всё более отдалённые уголки планеты. При этом экономическая глобализация отнюдь не подразумевает культурную гомогенность. «Идея культурных гетерогенностей и различий все более выдвигается на передний план уже не только учеными, но и осознается широкой общественностью, выступающей за глобальный мир под знаком признания различий» [4, 10]. В этой связи особенно актуальным становится исследование кросскультурных контактов, возникающих в процессе экономической глобализации, с целью определения механизмов адаптации к инокультурной среде и формирования кросскультурной компетенции.

Известно, что осуществление транснациональных экономических проектов как нельзя более эффективно продвигает процесс экономической глобализации, способствует всесторонней интеграции стран и народов.

Процесс интеграции проявляется и в постоянно расширяющемся привлечении иностранных инвестиций и специалистов в экономику Дальнего Востока. Всё значительней, в частности, становится присутствие французских капиталовложений и франкоязычных специалистов в малых дальневосточных городах. Так, наряду с проектом «Суперджет-100», осуществляемом в Комсомольском-на-Амуре филиале ЗАО «Гражданские самолёты Сухого»

Горобец О. Б.

КРОССКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РУССКИХ И ФРАНЦУЗОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АНКЕТИРОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ФИЛИАЛА ЗАО «ГРАЖДАНСКИЕ САМОЛЕТЫ СУХОГО»)

совместно с «SAFRAN», в городе Амурске корпорации «AIR LIQUIDE» и ООО «Полиметалл» предприняли строительство кислородной станции для Гидрометаллургического завода.

Такие проекты объединяют не только международные корпорации, города и предприятия, но и отдельные инокультурные личности. С точки зрения межкультурной коммуникации, подобное объединение представляет собой сложноорганизованный многоуровневый кросскультурный контакт, обладающий целым рядом специфических черт.

В частности, специфичность данному контакту могут придавать социокультурные и территориальные условия его осуществления. В этом смысле кросскультурная коммуникация, реализующаяся в региональном, до недавнего времени закрытом городе, представляет особый исследовательский интерес. Именно к таким городам, недавно вступившим на путь глобализации, относится, например, город Комсомольск-на-Амуре.

Как мы уже указывали, интеграция Комсомольска-на-Амуре в АТР и мировое экономическое и культурное пространство не вызывает сомнения и ведёт, в свою очередь, к изменению социокультурного статуса города и всей его коммуникативной сферы [2]. Исследование динамики этих изменений – интереснейшая и актуальнейшая задача для лингвиста, специалиста по межкультурной коммуникации.

Так, например, нами было предпринято исследование особенностей кросскультурных контактов на примере профессиональной и межличностной коммуникации французских и российских специалистов, работающих в Комсомольске-на-Амуре над реализацией транснационального проекта «Суперджет-100».

В рамках этого исследования мы провели анкетирование российских и французских контактных с целью выяснения их представлений друг о друге, как о коммуникативных партнёрах. Нами было проанкетировано 14 респондентов (по 7 с каждой стороны), находящихся в постоянном и долговременном контакте между собой. Несмотря на немногочисленность исследуемой группы (объясняющуюся объективно небольшим количеством задействованных в проекте специалистов), ответы респондентов, по нашему мнению, являются вполне релевантными и создают адекватную картину кросскультурного контакта в целом.

Интервьюируемая аудитория представляет собой группу специалистов (инженеров, механиков, менеджеров, одного переводчика) в возрасте от 24 до 52 лет. Подавляющее большинство респондентов (с русской стороны – 71,4 %, с французской – 85,7 %) вступили в иноязычную коммуникацию два и более года тому назад. У многих коммуникантов были проблемы общения, однако со стороны русских такие проблемы возникали у 71,4 % опрошенных, а со стороны французов – лишь у 28,5 %. Причём все русские назвали причиной возникновения таких проблем недостаточное знание языка общения, а французы к данному фактору добавили «разницу в культуре общения и поведения». Характеризуя уровень общительности своих инокультурных партнёров, русские назвали французов «довольно общительными» (57,1 %), а французы русских – «общительными» (57,1 %).

Данный блок характеристик демонстрирует схожие позиции всех коммуникантов. Небольшой процент (28,5 %) французов, признавших наличие проблем в коммуникации, объясняется, на наш взгляд, тем, что значительная часть проинтервьюированных французов относится к топ-менеджменту и имеет в своём распоряжении переводчиков. Более того, эта часть респондентов никогда не пыталась общаться с русскими напрямую ни на русском, ни на каком-либо другом языке. Таким образом, именно квалифицированный перевод и ограниченная профессиональной деятельностью коммуникация обеспечили в данном случае её кажущуюся беспроблемность.

Следующая группа вопросов, конкретизирующая представления коммуникантов друг о друге, позволила «нарисовать» довольно пёструю картину.

Так, из двадцати предложенных коммуникативных черт русские приписали французам следующий набор: весёлые (85,7 %), отзывчивые (57,1 %), раскованные (57,1 %), галантные (42,8 %), обидчивые (42,8 %); французы – русским: любопытные (71,4 %), весёлые (57,1 %), неулыбчивые (42,8 %).



Поставленные перед выбором из двух противоположных черт, русские описали французов как людей, проявляющих в общении открытость и откровенность либо редко (57,1 %), либо всегда (42,8 %); готовых болтать о пустяках, но – ни о чём серьёзном (85,7 %); однако при этом демонстрирующих при общении широкий кругозор и образованность (71,4 %); умеющих держать дистанцию (100 %); обладающих прекрасным чувством юмора (100 %); избегающих конфликтов (85,7 %); всегда мыслящих позитивно (100 %); прагматичных и рациональных (100 %).

Французы же оценили русских как людей, всегда проявляющих открытость и откровенность в общении (71,4 %); готовых болтать о пустяках, но – ни о чём серьёзном (100 %); не показывающих в общении ни широкого кругозора, ни образованности (57,1 %); умеющих держать дистанцию (71,4 %); имеющих своеобразное чувство юмора, непонятное французам (57,1 %); избегающих конфликтов (85,7 %); склонных к пессимизму и апатии (71,4 %); прагматичных и рациональных (71,4 %).

Как мы видим, русские более единодушны в своих оценках – здесь мы имеем стопроцентный результат по четырём позициям, тогда как французы проявили такое единение только по одной позиции. Примечательно, что обе стороны выделили схожие характеристики у своих коммуникативных партнёров: и французы, и русские готовы болтать о пустяках, но – ни о чём серьёзном; умеют держать дистанцию; прагматичны и рациональны; избегают конфликтов. Однако респонденты по-разному оценили уровень открытости друг друга. Если французы признали, что русские всегда открыты и откровенны в общении (71,4 %), то русские не смогли прийти к единому мнению в оценке уровня коммуникативной открытости французов и почти поровну разделились на два противоположных лагеря: одни (42,8 %) оценили французов как всегда открытых, а другие (57,1 %) – как редко проявляющих открытость и откровенность в общении.

Ещё большее расхождение во мнениях мы наблюдаем в оценке интеллекта и чувства юмора друг друга. Русские отмечают широкий кругозор и образованность французов, высоко ценят их чувство юмора и позитивный настрой, тогда как французы отказывают русским в этих качествах.

Сравнивая результаты нашего опроса с данными других исследований [1; 3; 5 – 7], мы можем отметить, что, в целом, коммуниканты оценили друг друга в соответствии с устоявшимися стереотипами. Так, широко признана открытость и откровенность русских в личных вопросах, любопытство и готовность вмешиваться в дела других, раздавать советы и делать замечания, рефлексировать и впадать в апатию по любому поводу. За французами же закрепились слава галантных мужчин, остроумных и легких собеседников, открытых всему новому. Они, действительно, всегда настроены позитивно, прагматичны и рациональны, активны и деятельны.

Вразрез с общепринятым мнением вступает характеристика русских как прагматичных и рациональных людей. Здесь мы склонны объяснить данную оценку узостью сферы общения наших коммуникантов, которая в большинстве случаев либо ограничивается служебными отношениями, либо находится под их значительным влиянием.

Отвечая на вопрос о том, какие коммуникативные черты они более всего ценят, русские выделили у французов отзывчивость (71,4 %) и умение избегать конфликтов (57,1 %); французы же наиболее высоко оценили в русских любознательность/любопытство (57,1 %). При ответе на вопрос о том, какие качества им более всего не нравятся, русские решительно отметили у французов самодовольство (71,4 %), а французы не продемонстрировали никакой общей тенденции, дав русским такие разнообразные характеристики, как индивидуализм, обидчивость, самодовольство, неулыбчивость, мрачность.

Несмотря на это, и русские, и французы выказали удивительное единодушие в оценке своего опыта инокультурного общения. Обе стороны со стопроцентным результатом признали этот опыт интересным и обогащающим. Причём обе стороны также с одинаковым резуль-

Горобец О. Б.

КРОССКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РУССКИХ И ФРАНЦУЗОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АНКЕТИРОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ФИЛИАЛА ЗАО «ГРАЖДАНСКИЕ САМОЛЕТЫ СУХОГО»)

татом (57,1 %) отметили, что данный опыт общения изменил их представления друг о друге. Однако только 28,5 % русских респондентов указали, что их представления о французах улучшились, тогда как среди французов эта цифра оказалась гораздо выше (57,1 %).

Как мы видим, респонденты искали друг в друге близкие их собственному национальному менталитету качества (русские – отзывчивость, неконфликтность (терпение), а французы – любопытство/любопытность), что свидетельствует о стремлении сторон идти на контакт, о поиске общих объединяющих коммуникативных черт. Что же касается отрицательно оцениваемых характеристик, то отмеченное русскими самодовольство, по данным других исследований, входит в набор негативных характеристик французов, к которым обычно относят «самодовольство, болтливость, холодность, упрямство, агрессивность, иногда – неискренность» [7, 190]. Однако, на наш взгляд, отмеченное русскими самодовольство является в данном случае оборотной стороной регламентированности французской коммуникативной культуры. Французское коммуникативное поведение, в отличие от русского, предполагает довольно строгое соблюдение социальных и лингвистических норм и правил, соответствующих каждой отдельной коммуникативной ситуации [1; 3]. Отступление от этих правил допустимо только в близком, дружеском общении, поэтому неудивительно, что французы ведут себя с той сдержанностью, которую русские принимают за самодовольство. Ведь современная российская культура общения, прошедшая стадии разрушения и перестройки, находящаяся под значительным влиянием западного этикета, отличается бессистемностью, отсутствием жёстких правил коммуникативного поведения и допускает гораздо больше вольностей, чем французская. «Пониженная этикетность речевых норм» вполне обоснованно относится к доминантным чертам русского коммуникативного поведения [6, 300].

Следует отметить, что при широком разбросе мнений французов о негативных коммуникативных чертах русских (индивидуализм, обидчивость, самодовольство, неулыбчивость, мрачность), нельзя не высказать сомнение по поводу индивидуализма. Считается, что русский менталитет исконно отличается коллективизмом, соборностью, общинностью [5; 6; 7]. Однако «коллективизм, который действительно свойственен русским людям, отнюдь не исключает индивидуализма» [5, 123]. По нашему мнению, такая противоречивость под влиянием новых экономических условий, социального расслоения и появившегося духа конкурентности постепенно утрачивается, уступая место проявлениям индивидуализма. Однако на сегодняшний день, как нам кажется, всё ещё рано говорить об индивидуализме как о типичной черте русского человека. Мрачность же и неулыбчивость, напротив, не без основания относятся к подобным чертам. Здесь нельзя не упомянуть о кардинально разном отношении к улыбке в большинстве западных (да и восточных) культур и в русской коммуникативной культуре. Если для француза улыбка – это обязательный атрибут обычной вежливой коммуникации, то для русского – проявление обоснованной радости, открытая демонстрация симпатии. Русские, действительно, скупы на улыбку. Недаром в России говорят: «Смех без причины есть признак дурачины». Для русской улыбки, обычно, нужны «веские основания». Просто вежливую, ничего не значащую улыбку мы с оттенком неодобрения называем «дежурной», а «бытовую неулыбчивость» считаем вполне естественной.

Что же касается обидчивости русских, то здесь можно поспорить. «На обиженных воду возят», «Кто старое помянет, тому глаз вон» – вот только некоторые пословицы и поговорки, отражающие отношение русских к обидчивости. Кроме того, в личных беседах с французскими респондентами приходилось слышать: Как вы, русские, после многочисленных споров и конфликтов на работе можете, как ни в чём ни бывало, отправиться выпивать вместе с коллегами?! В то время как для русских желание разделить рабочие и личные отношения является естественным и необходимым. Сглаживание производственных конфликтов на неформальном уровне – одно из условий успешной работы, которая, как известно, бесконфликтной не бывает.



По поводу самодовольства, также отмеченного французами, мы склонны скорее согласиться с авторитетным мнением известной исследовательницы русского национального характера А. В. Павловской, которая утверждает, что «русской культуре свойственно отсутствие самодовольства, самоудовлетворения, сопровождающееся повышенной самокритикой» [5, 62]. Кроме того, как нам кажется, именно отсутствие самодовольства коррелирует с почти единодушно (71,4 %) признанной самими французами склонностью русских к пессимизму и апатии, а с этим утверждением мы, как и многие другие исследователи [1; 5; 6], согласны.

Вообще надо признать, что французские респонденты в ответах на вопросы оказались менее склонны к обобщениям, чем их русские коллеги. При этом французы проявили тонкость и прозорливость в наблюдениях за отдельными личностями.

Комментируя последний блок ответов, можно также отметить, что для русских респондентов реальный кросскультурный контакт во многом развенчал идеализированные представления о французах, сформированные общим пиететным отношением к иностранцам и, в особенности, к европейцам, тогда как для французов, наоборот, живая коммуникация частично опровергла навязываемый французами СМИ негативный образ россиян.

В целом, русские более позитивно оценивают французов и проявляют больше единодушия и прямоты в своих оценках. Французы же оказались осторожнее в выражении своего мнения. В отдельных случаях разбросанность их оценок свидетельствует, на наш взгляд, как о ярко выраженном индивидуальном восприятии респондентов, так и об объективной противоречивости русского характера. Об индивидуализме французов точнее и остроумнее всего выражаются сами французы. Например, Пьер Данинос, который написал: «La France est le seul pays du monde où, si vous ajoutez dix citoyens à dix autres, vous ne faites pas une addition, mais vingt divisions» [8, 27]. «Франция – единственная в мире страна, где, если вы прибавляете десять граждан к десяти другим, то вы не складываете, а разделяете на двадцать» (Перевод наш – О.Г.). Неудивительно поэтому, что на семь французов, принявших участие в нашем опросе, приходится, как минимум, пять различных точек зрения на русский характер. Кроме того, следует признать, что русский характер действительно противоречив. Загадочность русской души – это совсем не миф, а отражение той противоречивости, нелогичности и иррациональности, которой так «славится» русская жизнь, и которую так трудно бывает понять иностранцам, например, французам с их картезианским мышлением.

Обобщим результаты нашего опроса в следующей таблице.

Коммуникативные черты	Русские, по мнению французов	Французы, по мнению русских
ОБЩИЕ ЧЕРТЫ	Весёлые (57,1 %) Готовы болтать о пустяках, но – ни о чём серьёзном (100 %) Всегда проявляют открытость и открытость в общении (71,4 %) Умеют держать дистанцию (71,4 %) Избегают конфликтов (85,7 %) Прагматичные и рациональные (71,4 %)	Весёлые (85,7 %) Готовы болтать о пустяках, но – ни о чём серьёзном (85,7 %) Всегда проявляют открытость и открытость в общении (42,8 %) Умеют держать дистанцию (100 %) Избегают конфликтов (85,7 %) Прагматичные и рациональные (100 %)
РАЗЛИЧНЫЕ ЧЕРТЫ	Любопытные (71,4 %), Неулыбчивые (42,8 %) Не показывают в общении ни широкого кругозора, ни образованности (57,1 %) Обладают непонятным чувством юмора (57,1 %) Склонны к пессимизму и апатии (71,4 %)	Отзывчивые (57,1 %), Раскованные (57,1 %), Галантные (42,8 %), Обидчивые (42,8 %) Самодовольные (71,4 %) Показывают при общении широкий кругозор и образованность (71,4 %) Обладают прекрасным чувством юмора (100 %) Всегда мыслят позитивно (100 %)

Горобец О. Б.

КРОССКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РУССКИХ И ФРАНЦУЗОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АНКЕТИРОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ФИЛИАЛА ЗАО «ГРАЖДАНСКИЕ САМОЛЕТЫ СУХОГО»)

Как мы видим, русские и французы обнаружили друг в друге много общего и заинтересовано отнеслись к различиям. И хотя качества, которые нам приписывают другие, иногда становятся для нас настоящим сюрпризом, нельзя отрицать, что взгляд со стороны полезен.

Таким образом, в ходе франко-российского кросскультурного контакта выяснилось, что французы и русские в глазах друг друга обладают целым рядом общих коммуникативных черт и характеристик, которые объединяют данных инокультурных коммуникантов. Выделенные в ходе анкетирования различия в восприятии друг друга наглядно демонстрируют трудности взаимопонимания и особенности коммуникативного поведения респондентов. В общем, можно утверждать, что предпринятое кросскультурное исследование позволяет лучше понять коммуникантам не только друг друга, но и самих себя. В процессе такого контактирования формируется кросскультурная компетенция, так необходимая для успешного взаимодействия инокультурных партнёров в любом виде деятельности. Кросскультурная компетенция позволяет не только осознавать ценность иной культуры, но и строить своё взаимодействие с ней, руководствуясь принципами толерантности и плюрализма.

В дальнейшем предполагается качественно и количественно расширить рамки нашего исследования. В частности, следующим его этапом станет сверка полученных результатов, в ходе которой респонденты должны будут оценить справедливость высказанных о них противоположной стороной суждений. Следует особо отметить, что на данный момент нами не были выявлены особенности кросскультурного контакта, связанные с его региональной спецификой. Мы предполагаем, что такие особенности объективно существуют, но могут быть раскрыты только с помощью более широкого сравнения и сопоставления, которое мы также планируем провести в ближайшем будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головановская, М. К. Ментальность в зеркале языка. Некоторые базовые концепты в представлении французов и русских / М. К. Головановская. — М.: Языки славянской культуры, 2009. — 376 с.
2. Горобец, О. Б. Динамика интеграции Комсомольска-на-Амуре в АТР и мировое социокультурное пространство / О. Б. Горобец // Материали за 7-а международна научна практична конференция, «Ключови въпроси в съвременната наука», 2011. Том 30. Филологични науки. — София: «Бял ГРАД-БГ» ООД. — С. 40-42.
3. Ермакова, Р. А. Стереотип французского поведения в русском сознании / Р. А. Ермакова // Русское и французское коммуникативное поведение: сб.; под ред. И. А. Стернина. Вып.1. — Воронеж: Изд-во «Истоки», 2002. — С. 97-101.
4. Жукова, Т. В. Проблемы кросскультурной коммуникации студенческой молодёжи: автореф. дис. ... канд. социол. наук по спец. 22.00.06 / Жукова Т.В. — М., 2009. — 19 с.
5. Павловская, А. В. Россия и русские / А. В. Павловская. — М.: Центручебфильм, 2010. — 336 с.
6. Прохоров, Ю. Е. Русские: коммуникативное поведение / Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин. — 3-е изд., испр. — М.: Флинта: Наука, 2007. — 328 с.
7. Сухарёв, В. А. Психология народов и наций / В. А. Сухарёв, М. В. Сухарев. — Д.: Сталкер, 1997. — 400 с.
8. Daninos, P. Les carnets du major W.Marmaduke Thompson. Découverte de la France et des français. — Paris: Hachette, 1956, ex. № 5302. — 158 p.